

Босоногие импровизации

Живописные и графические образы Айседоры Дункан и ее учениц

Одним из наиболее интересных проектов программы танцфестиваля "Московское действо" оказалась выставка в библиотеке "Русское зарубежье", посвященная истории дунканизма. Точнее, выставок было пять, и разместились они в небольших уютных библиотечных залах. Тонкая графика Матвея Доброва, созданная в начале 10-х годов прошлого столетия в Париже, передает танец великой "босоножки" как невероятную радость бытия. Это был самый счастливый период жизни Айседоры, и танцы (по словам танцовщицы, они – инструмент самопознания), созданные в то время, отличались акварельной чистотой и импрессионистической недосказанностью. Вскоре трагически погибнут ее дети, и сама Айседора с головой уйдет в работу. Воспитание учениц в разных странах мира станет ее почти навязчивой идеей. В 1921 году ее школа открылась и в Москве, в особняке на Пречистенке, где американская гостя пестовала четыре десятка маленьких "дунканят" – девочек из рабочих семей. На занятиях и выступлениях неизменно присутствовал художник Николай Чернышев, чьи зарисовки с натуры сложились в репертуарную летопись школы Дункан. Эта часть экспозиции покорила наибольшую и грацией, с которой ученицы робко копируют айседоровские жесты и позы. На нехитрых зарисовках – столь же нехитрая хореография, построенная на легком беге, невесомых прыжках и легкокрылых взмахах рук.

Пестрая жизнь начала двадцатого века, отмеченная духом символизма и модерна, отличалась множеством студий пластического движения, уча-



М.Добров. "А.Дункан. "Скифский танец". 1910 г.

стники которых взламывали традиции, жаждали экспериментов, искали новые формы, сражались со стереотипами балетных котурнов, пуантов, трико и пачек. Мир захлебывался от обилия пластических систем, рожденных призывом Айседоры к естественности движения. Только в Москве существовало более двадцати студий и школ движения. Некоторые из них и представлены на двух экспозициях. Равно интересны желтевшие газетные вырезки, программки, фотографии, посвященные и студии музыкального движения "Гептахор" из Северной столицы, и "Московской школе Дункан". Большинство из них разбросано по многим изданиям и хорошо известно специалистам. Но собранные воедино,



они мощно воздействуют на зрителя, передавая стиль новой пластики, свободной от стереотипов. Мистические, почти ритуальные позы, сошедшие с фронтальных греческих барельефов; певучие и нежные композиции, напоминающие рисунки вазописи; резвый танец буиндой природы.

Фотографии передают редкий дар танцовщицы, которым она умела заражать своих питомцев, живописать чувства пластикой. Движения детей, то развяхившихся на морском берегу, то сосредоточенно внимающих наставнице в просторном зале, естественны и просты. В танцах взрослых женщин с распущенными волосами, обложенных в мягкие хитоны, – вакхическая вольница, эротическая сила,

стихийная раскрепощенность.

Этой роскоши тел, не изнуренных диетами, этого неуправляемого буйства чувств, экспрессии порыва явно недостает сосредоточенному искусству современных дункановских адептов. Детские лица с одинаковыми прическами кажутся на оттиках 20-х годов столь вдохновенны и осмысленны, что поверить в их голодное многодетное пролетарское происхождение просто невозможно.

Интересная часть экспозиции носит название "Из века в век" и посвящена 115-летию Людмилы Алексеевой, которая была одной из самых одаренных учениц Эллы Рабенек (сценическое имя – Элен Тельс), руководителя популярной студии "Московские классы пластики". Позже алексеевская "Студия гармонической гимнастики и танца", существующая и сегодня в Доме ученых, славилась не только патетическими порывами своих композиций, но и лечебными экспериментами. В предвоенные годы Роман Кармен создавал документальный фильм о системе Алексеевой, работавшей в летние месяцы в Евпатории с детьми, больными костным туберкулезом. Результаты поражали даже скептически настроенных врачей. Исцеляющая сила передается и сегодня через фотографии восторженных и сосредоточенных воспитанниц, которых, похоже, действительно интересовал не театр, а жизнь, не искусство, а человек. Недаром свои студии и сама Айседора, и большинство ее последователей называли не "школами танца", а "школами жизни".

Елена ФЕДОРЕНКО

Культура -- 2008 -- 21-27 июля